

Н. М. ШАНСКИЙ

СЛОВА,

рожденные

ОКТАБРЕМ

Н. М. ШАНСКИЙ

Слова, рожденные ОКТАБРЕМ

*Книга для внеклассного чтения
(VIII—X классы)*

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1980

ББК 81.2Р-3
III 21

Николай Максимович Шанский
СЛОВА, РОЖДЕННЫЕ ОКТЯБРЕМ

Книга для внеклассного чтения
(VIII—X классы)

Редактор И. И. Нестеренко
Художник Н. А. Игнатьев
Художественные редакторы Л. А. Константинова, Н. Г. Никулина
Технические редакторы Т. В. Самсонова, Л. Е. Пухова
Корректор Н. И. Новикова
ИБ 3690

Сдано в набор 12.10.79. Подписано к печати 17.06.80. А 08204. 84×108¹/₃₂.
Бум. типограф. № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая.
Усл. печ. л. 5,88. Уч.-изд. л. 5,62. Тираж 100 000 экз. Заказ 2701.
Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Полиграфический комбинат им. Я. Коласа,
220005, Минск, Красная, 23.

Шанский Н. М.

III 21 Слова, рожденные Октябрем: Кн. для внекл. чтения (VIII—X кл.).— М.: Просвещение, 1980.— 112 с., ил.

Книга известного лингвиста Н. М. Шанского рассказывает о пополнении лексики русского языка в советскую эпоху и о характерных для нашего времени способах образования новых слов. Из книги школьники узнают о словах, которые появились после Великой Октябрьской социалистической революции (*Октябрь, советский, чекист, колхоз, ударник, пятилетка, Ленинград, целинник, космонавт, луноход* и др.), о их происхождении, семантике и употреблении.

Ш $\frac{60601-578}{103(03)-80}$ 249—80 4306020100

ББК 81.2Р—3
4Р

© Издательство «Просвещение», 1980 г.

К ЮНОМУ ЧИТАТЕЛЮ

В ваших руках книжка о словах русского языка советской эпохи, о словах, где немолчно бьется горячий пульс героической жизни нашей Советской Родины, о тех самых словах, которые являются настоящими языковыми героями нашего удивительного и славного времени. Ясно, что в небольшой книжке невозможно рассказать о всех словах, появившихся в русском языке после Великой Октябрьской социалистической революции. Я познакомлю вас в ней лишь с некоторыми, наиболее важными, яркими и интересными. Кроме кратких их биографий (биографические заметки составляют вторую главу), в первой и третьей главах дается общая характеристика развития и обогащения лексики и способов словопроизводства современного русского языка. Биографические новеллы о словах, образующие в своих двух разделах вторую главу книжки, следуют друг за другом в том порядке, в каком они появлялись в русском языке. Слова в них, если можно так выразиться, «шагают» рука об руку с эпохой.

Таким образом, книжка, которую вы начинаете читать, является книжкой «о времени и о... словах», о советской эпохе, отраженной в русском языковом зеркале. В своей основной части это сборник небольших заметок об отдель-

ных послереволюционных словах. Но одновременно это изложение (конечно, значительно более подробное и глубокое) целого ряда важных «школьных» вопросов русского языка, относящихся к лексике и словообразованию.

Замечу, что многие сведения, которые вам далее предлагаются, являются не переложением уже известного в русистике, а добыты автором в процессе работы над этой книжкой и, следовательно, только-только входят в научный обиход.

Хочется выразить искреннюю признательность рецензентам — доктору филологических наук, старшему научному сотруднику Института русского языка АН СССР В. В. Лопатину и учительнице ленинградской школы № 67 И. М. Епанчинцевой за их помощь в работе.

Очень буду рад всем вашим критическим замечаниям, пожеланиям и вопросам. Пишите в адрес издательства.

А сейчас — вперед, в чудесный и родной мир нашего замечательного языка.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

С победой Великой Октябрьской социалистической революции началась новая эпоха в мировой истории — эпоха созидания коммунистического общества, подлинно гуманистического общественного строя, который всегда был предметом самых заветных желаний и стремлений всех трудящихся. За годы Советской власти наш народ создал первое в мире социалистическое государство, произошли огромные — поистине революционные — изменения в политической, экономической и культурной жизни нашей страны. Эти всемирно-исторические события проявились в кардинальных преобразованиях в общественной сфере, в бурном развитии социалистического производства, в невиданных темпах развития науки и техники, в небывалом расцвете культуры и искусства, в серьезных изменениях в сознании людей. Все это не могло, естественно, не отразиться на русском языке, ставшем в настоящее время средством межнационального общения советского народа и одним из мировых языков современности. Нельзя сказать, что в русском языке тоже произошла революция, но изменился он после Октября очень резко и серьезно. Поскольку словарный состав языка (т. е. его лексика и фразеология) непосредственно связан с внеязыковой действительностью, он является в языковой системе наиболее чутким и чувствительным к общественным переменам. Поэтому в нем процесс обновления нашел особенно яркое и наглядное выражение. Строительные материалы русского языка пережили после Октябрьской революции глубокую и многоплановую перестройку. Это сказалось прежде

всего в диаметрально противоположных процессах исчезновения одних и появления других слов и фразеологизмов, а также их отдельных значений. Но, конечно, не только в них. Разительные перемены видны также в употреблении и сфере применения слов и выражений, в сочетаемости их с другими словами и оборотами. Однако все это вместе — предмет большого, но особого разговора. Остановимся лишь на наиболее важном и в то же время наиболее заметном процессе, происходящем в лексике современного русского литературного языка, на стремительном обогащении его словарного состава, на его пополнении несметным количеством самых различных новых слов и значений.

Слова, рожденные Октябрем, появившиеся на свет в советское время, прямо и непосредственно отражают историю нашего народа после революции, его беспримерный подвиг в строительстве нового общества. Возникшие в результате появления в советской действительности новых предметов и понятий, они одновременно являются ярким и своеобразным свидетельством наших побед и достижений, языковыми знаками знаменательных фактов и событий послеоктябрьской эпохи.

Как языковые спутники, они следуют за новыми идеями и событиями, за бурными перипетиями нашего житейского моря, рождением новых вещей и предметов. В лексике отражается все, чем в тот или иной момент живет советский человек, чего он достиг, о чем он думает, как он к тому или иному общественному факту относится. Полный список слов, появившихся в русском языке после Октябрьской революции, лингвистической службой еще не составлен. Но и сейчас можно без преувеличения сказать, что он огромен. Приведем лишь несколько иллюстраций.

25 октября (7 ноября) буржуазное Временное правительство было низложено. На следующий день II съезд Советов избирает первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным, и в русском языке появляется сложносокращенное слово *Совнарком*.

А в феврале 1918 г. для защиты молодой республики создается Красная Армия, и на базе оборота *Красная Армия* рождается сложносuffикальное существительное *красноармеец*.

В 1919 г. в Москве при бывшем Коммерческом институте (ныне Институт народного хозяйства им. Г. В. Пле-

ханова) открывается первый рабочий факультет, и с ним вместе входит в нашу речь слово *рабфак*.

Смелый ленинский план коллективизации мелкого сельского хозяйства нашей страны как одной из важнейших предпосылок перехода к социализму вызывает к жизни слово *коллективизация*. У В. И. Ленина оно встречается уже в его речи на VIII Всероссийском съезде Советов 24 декабря 1920 г. (Полн. собр. соч., т. 42, с. 181).

Совершенствуются предприятия общественного питания. В 1925 г. в Иванове открывается первая фабрика-кухня, в связи с чем появилось новое сложносоставное существительное *фабрика-кухня*.

В 1934 г. в Москве была пущена первая троллейбусная линия, и вслед за этим в общий обиход вошли англизм *троллейбус* и его русские производные *троллейбусный*, *троллейбусник* и *троллейвоз*.

В ночь с 30 на 31 августа 1935 г. забойщик А. Г. Стаханов на шахте «Центральное-Ирмино» (Донбасс) рекордной добычей угля положил начало новому этапу социалистического соревнования — стахановскому движению. Соответственно появились в русском языке слова *стахановец*, *стахановский*, *по-стахановски*.

В 30-е гг. в нашей жизни рождается новый вид связи и вещания путем передачи на расстояние не только звука, но и изображения. И в речи начинают звучать первые «телевизионные» слова — *телевизор*, *телевизионный*, *телевидение*, давшие после войны десятки других родственных им «телеслов».

В октябре — ноябре 1941 г. в тяжелых оборонительных боях под Москвой против гитлеровских захватчиков массовый героизм проявили воины 316-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. В. Панфилова. Выдающийся подвиг совершили 16 ноября около разъезда Дубосеково (недалеко от Волоколамска) 28 бойцов во главе с политруком Клочковым, подбившие 18 вражеских танков. После гибели в бою 19 ноября генерал-майора И. В. Панфилова воинов этой — ставшей 8-й гвардейской — дивизии стали называть панфиловцами. В боевой строй существительных *котовцы*, *буденновцы*, *чапаевцы* встало слово *панфиловцы*.

В Великую Отечественную войну в нашей армии появляются мощные реактивные минометы, представляющие собой многозарядные пусковые установки на специ-

альных грузовиках. Они помогали пехоте громить фашистских захватчиков, и наши бойцы любовно прозвали их *катюшами*.

В 1959 г. в Ленинграде был спущен на воду ледокол «Ленин», машины которого работают на атомной энергии. Словаряд на *-ход* сразу же пополнился новым словом. Рядом со словами *пароход*, *теплоход*, *электроход* (два последних также родились в советскую эпоху) появилось слово *атомоход*.

В этом же году советская ракета опустилась на Луну, и в нашем речевом запасе появилось новое космическое слово *лунник*. Оно оказалось значительно счастливее своего более раннего «двойника» — растительного имени *лунник*. Если последнее практически известно лишь ботаникам, то космическое *лунник* знакомо не только всем говорящим на русском языке. Оно проникло сейчас во все основные языки мира.

В 60-е гг. в качестве одной из форм самодеятельности выдвинулись на первое место и стали очень популярными веселые состязания в находчивости, остроумии и эрудиции. Это привело к стремительному распространению в нашей речи сложносокращенного существительного *КВН*, образованного инициально-буквенным способом на основе сочетания *Клуб веселых и находчивых*.

В связи с развитием транспортных средств в 60-е гг. в нашей стране широкое распространение получает гибрид велосипеда с мотоциклом: то ли велосипед с мотором, то ли мотоцикл, имеющий дополнительный педальный привод. Вместе с ним входит в обиход простое по употреблению, но оригинальное по происхождению существительное *мопед* (см. с. 98).

31 октября 1963 г. в газете «Вечерняя Москва» опубликована заметка о новом лекарственном препарате под названием *анетин*. Слово *анетин* представляет собой образование с суффиксом *-ин*. Создатели называли его по траве, из которой они его приготовили (лат. *anethum* — «укроп»; *анет* + *ин*, как *кофеин* и т. п.).

В 1964 г. среди многочисленных материалов появился новый полимерный материал, похожий на лавсан. С ним возникло и его имя — *илон*. «Свое название илон получил в честь ныне покойного Ивана Платоновича Лосева — известного ученого в области исследования полимерных материалов» («Веч. Москва», 21 октября 1964 г.). Суще-

ствительное это было образовано с помощью суффиксации сложносокращенной основы: к инициалам имени и фамилии (*ил-*) был прибавлен суффикс *-он*.

В 1970 г. в Ленинграде открывается первый в СССР универсальный магазин самообслуживания. Вскоре после этого русский язык пополнился еще одним повседневным и частотным сложносокращенным существительным *универсам* (см. с. 67). В газете «Известия» от 29 марта 1971 г. читаем: «Универсам... Еще не так давно это слово было незнакомо покупателю. Сейчас оно становится привычным. Три таких магазина уже действуют в Ленинграде, два открываются в Москве. Строятся универсамы в Волгограде, Сочи, Владивостоке и других городах».

«Поиск ведет сейсмодин» — таков заголовок заметки в «Правде» от 31 января 1979 г., в котором рассказывается о новом приборе, созданном нашими учеными для разведки полезных ископаемых. Поскольку поисковую работу этот аппарат осуществляет с помощью сейсмических волн, образующихся большой электрической силой, он и получил имя *сейсмодин*. Новое слово образовалось сложением (*сейсм-о-дин*, ср. *сейсмический*, *дина*).

22 марта 1979 г. в газете «Правда» можно было прочитать о том, что ирпенский комбинат «Прогресс» начал выпускать новый синтетический материал для прокладки временных автомобильных дорог. В этой же заметке читателю предстает и называющее этот материал слово *дорнит*. Такое имя необычная синтетика получила по своей схожести на тонкую ковровую дорожку из нитронового волокна, изготовленного из отходов капрона и лавсана. Таким образом, по своему образованию существительное *дорнит* сложносокращенное: *дор* (*дорожка*) + *нит* (*нитроновая*).

Нет такой сферы нашей жизни, в которой не рождались бы (и почти ежедневно) новые слова. Появляются новые машины, приборы, устройства, и тут же возникают соответствующие им словесные неологизмы: *датчик*, *монитор*, *лазер*, *ускоритель*, *кондиционер*, *кормосмеситель*, *кофеварка*, *соковыжималка*, *плазмотрон*.

В разнообразии различных отраслей промышленности и сельского хозяйства возникают все новые и новые профессии. А как быть им без имен? И большая лексическая семья профессиональных названий увеличивается еще более за счет новых слов: *экскаваторщик*, *высотник*, *мон-*

тажник, моторист, наладчик, косметолог, оформитель, автоинспектор, дельфинолог, диетолог и т. д.

Входит в наш повседневный быт кино, и в русский словарь широким потоком вливаются «кинематографические» слова: *киногерой, кинодокумент, кинокамера, киноконцертный, кинокритика, кинолента, кинолюбитель, кинопанорама, кинополотно, кинопрокатчик, кинорассказ, киношник и т. д.*

Стремительно строятся новые города, и сразу же появляются их имена и соответствующие названия их жителей: *магнитогорцы, горьковчане, волгоградцы, целиноградцы, братчане, мирнинцы, свердловчане и пр.*

Все более сложным, разнообразным в своих конкретных формах становится в нашей стране спорт, и это вызывает приток новых слов в русскую спортивную терминологию. Вспомните хотя бы названия спортсменов: *аквалангист, саблист, гандболист, самбист, стендовик, пятиборец, одиночник, тяжелолюб, разрядник, саночник, байдарочник, заgreбной, скалолаз, динамовец, армеец и т. д.*

Углубляются и все более дифференцируются наши знания о природе и обществе, в связи с этим формируются новые науки, а с ними и новые названия: *геронтология, косметология, космохимия, лингводидактика, футурология и др.*

Об одном из только что названных слов хочется сказать отдельно. И по двум личным причинам. Во-первых, потому, что оно обозначает науку, которой я (помимо языкознания) занимаюсь. Во-вторых, потому, что его придумал автор этой книжки. Это слово *лингводидактика*, обозначающее общую теорию обучения языкам. Оно было образовано сложением слов *лингва* — «язык» (лат. *lingua* — «язык») и *дидактика* — «теория обучения» (франц. *didactique*, нем. *Didaktik* ← греч. *didaktikos* — «поучающий, относящийся к обучению»). Впервые разбираемый термин был употреблен мною 15 апреля 1969 г. в докладе, оформленном затем в статью «О некоторых актуальных вопросах методики русского языка как науки». За прошедшие десять лет этот неологизм в среде специалистов по преподаванию языков стал обычным словом. Более того, от него были созданы и производные: прилагательное *лингводидактический* (посредством суффикса *-еск(ий)*) и даже существительное *лингводидакт* (с помощью так называемого обратного словообразования, см. с. 78).

Примеры различных пооктябрьских неологизмов в составе современной русской лексики можно приводить без конца. Однако небольшой объем книжки обязывает к ограничениям. Хочу обратить еще раз ваше внимание на огромное количество слов послеоктябрьской эпохи. Чтобы это было особенно наглядным, обратимся к выбранному наудачу тексту. Вот передо мной «Правда» от 9 марта 1979 г. Если из этого номера газеты выписать слова советской эпохи в книжке, которую вы читаете, то понадобится несколько страниц. Поэтому ограничусь лишь тем, что приведу наиболее яркие слова, встретившиеся мне на первой и второй страницах: советский, СССР, беспартийные, агитколлективы, трудящиеся, массы, демократизм, Политбюро, социально-политическое (единство), колхозное, ленинская, пятилетка, партия, колхозники, КПСС, Советы, партийные, профсоюзы, комсомол, ударный (труд), соревнование (в значении «социалистическое соревнование»), коллектив, общественные (органы), субботник, поэтические, массовость, электроэнергия, сэкономленное, классное (вождение), машиностроители, трубопроводная, материально-техническая (база), конвейер, кормоцех, опытно-показательное (хозяйство), комплексно, техника (собираетельно в значении «всякого рода технические устройства»), совхоз, обком, энергетик, крановщик, летчик, взаимовыручка, крановщица, (общественная) нагрузка, сверхплановая (продукция), перевыполнять, кадры, пневмомеханический (способ), бесчелночные (станки), текучесть (кадров), реконструкция, модернизация, партком, научно-техническое (сотрудничество), (мирное) сосуществование, форум, энергетика, разрядка (напряженности), зарплата, госплан, аэропорт, ВЦСПС, новостройки, шахта-гигант, Донбасс, организационно-партийная (работа), опытно-селекционная (станция), научно-исследовательский (институт), (тепличный) комплекс, пульт (управления), поставщик, электростанция, всесоюзный, газоотводящий (ствол), телеэкран, телепередача, бригадир (стерженщиков), отстающее (предприятие), самокритично, электровозостроительный (завод), телевидение, телекамеры, электровозостроители, передача (в значении «телепередача»), тележурналисты, сравнимость, информационный (характер), теневые (стороны), принципиальность, радио, райком, обком, сигналы (трудящихся), внештатный, смотр-конкурс, птицесовхоз, орденосецу, бесхозяйственность, партсобра-

ние, по-деловому, болеть (за коллектив), ветврач, птице-фабрика, комсомольские, политкружки, районное (управление), социально-экономическое (развитие), крайком, партийцы, технолог, ветеран (войны), автобус, автомашина, фронтовик, отчетно-выборное (собрание), парторганизация, «накачка», заасфальтированные (улицы), газ, невыполнение, дояр, механик, чапаевцы, хлебоборбы, органика (в значении «навоз»), газопровод, переувлажненная (земля), иждивенчество, облисполком, (хозяйственные) звенья, высокопроизводительное (использование), (экономический) потенциал и т. д.

Ну а теперь несколько слов в качестве общей характеристики лексических новшеств советского времени. В смысловом отношении слова, появившиеся после Октября, являются, как свидетельствуют только что приведенные примеры, самыми разными. Однако особо следует выделить среди них по важности и многочисленности два пласта лексики: общественно-политические слова и слова, связанные с научно-технической революцией. Ведь в первую очередь в них отражается поступательное движение вперед нашего социалистического общества. С грамматической точки зрения в новых словах более всего существительных, прилагательных и глаголов.

По своей родословной слова советской эпохи делятся на две большие, хотя и неодинаковые по размеру группы.

Одну, меньшую группу образуют лексические заимствования русского языка советской эпохи из других языков. Среди них особенно значительны в количественном отношении слова из западноевропейских языков (особенно английского, французского и немецкого): *конферансье, свитер, радио, репортаж, специфика, комбайн, репродуктор, кафетерий, комбинезон, коктейль, метро, приоритет, детектив, призер, кооперация, фальсифицировать, рентгеновский, эрзац, бульдозер, глобальный, кросс, джинсы, эскалация, транзистор, хобби, юниор, радиоло, круиз, лайнер, реанимация, эргономика* и т. д. Особый пласт лексики, пришедшей в русский язык после Октября, составляют слова, усвоенные им в результате братского взаимодействия — из языков различных народов Советского Союза: *хата-лаборатория, хлебоборб, дивчина, чайхана, аксакал, арык, тамада, мангал, ткемали, дойна* и др.

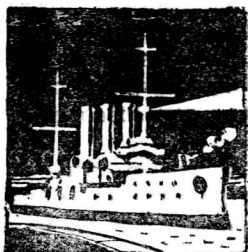
Другую (несравненно большую) группу образуют неологизмы советской эпохи, созданные с помощью того или

иного способа словопроизводства говорящими на русском языке. По сравнению с ними новые заимствования (при всей их многочисленности) что капля в море. Советские неологизмы русского языка составляют подавляющее большинство лексических новшеств. Именно они в первую очередь придают современной русской лексике особый колорит свежести и новизны, отличающий ее от старого — дореволюционного — словаря. Основная часть таких лексических новообразований — слова общелитературного и частого употребления, без которых нашу речь представить себе просто невозможно. Наконец, что особенно важно, многие из них являются не только неологизмами советской эпохи, но и советизмами, т. е. такими словами, которые в качестве наименований отражают специфические особенности нашей жизни, предметы и явления нашей советской действительности (*партийный, райком, перевыполнить, марксистско-ленинский, сверхплановый, ударничество, по-комсомольски, агитпункт, общественник, самодеятельность, партбюро, комсорг, сельсовет, всесоюзный* и т. д.).

Именно на такие новообразования советского времени прежде всего и будет обращен ваш пытливый взор в следующих далее рассказах, посвященных отдельным словам. При выборе из лексического океана словесных героев я учитывал как их воспитательную и лингвистическую значимость, так и интересность в словообразовательном плане.

РАССКАЗЫ О СЛОВАХ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

I

Октябрь с большой буквы

Со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции не прошло и полугода, а в русском языке появилось слово *Октябрь*. Его мы неоднократно слышим уже в Политическом отчете Центрального комитета на VII съезде РКП (б), с которым В. И. Ленин выступил 7 марта 1918 г. Владимир Ильич употребил здесь это слово три раза. Вот первый случай использования В. И. Лениным названного существительного: «Повторяю, что очень многие из наших молодых друзей, считающих себя левыми, стали забывать самое важное, а именно: почему в течение недель и месяцев величайшего триумфа после Октября мы получили возможность столь легкого перехода от триумфа к триумфу. А между тем это было так только потому, что специально сложившаяся международная конъюнктура временно прикрыла нас от империализма. Ему было не до нас» (т. 36, с. 8—9). Перед нами не старое, давно известное существительное *октябрь* в рядовом значении «десятый месяц года», а родившееся в боях гор-

дое имя великой революции, слово с большой буквы не только в прямом, но и в переносном смысле.

Появившись на свет, существительное *Октябрь* стало сразу же обрастать производными от него словами. Рядом с ним в нашем языке встали слова *послеоктябрьский* (период), *октябрьские* (торжества), затем *октябрины* (созданное по образцу *крестины*), *октябренок* (см. с. 36) и т. д.

На первый взгляд может показаться, что существительное *Октябрь* возникло непосредственно на базе названия десятого месяца года *октябрь* путем его переосмысления.

В действительности это не так. Однословное название Великой Октябрьской социалистической революции родилось иначе. Оно было образовано одним из довольно продуктивных способов словопроизводства, который в науке о русском языке называется аббревиацией (от лат. *brevis* — «краткий»), т. е. сокращением. Посредством этого способа словопроизводства образуются только имена существительные. Образование новых слов аббревиацией происходит путем чистого усечения исходного полного наименования. В качестве последнего может выступать как отдельное слово, так и целое выражение. Кусочек полного наименования при аббревиации без каких-либо суффиксальных добавок получает окончание и начинает функционировать как существительное (ср. *баки*←*бакенбарды*, *неуд*←*неудовлетворительно*, *спец*←*специалист*, *противогаз*←*противогазовая маска*, *самоцвет*←*самоцветный камень*, *демисезон*←*демисезонное пальто* и т. д.).

Именно таким образом было создано и слово *Октябрь* на базе оборота *Октябрьская революция*. Это развернутое название Октября мы находим у В. И. Ленина в начале его (уже упоминавшегося) отчета: «В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно — *Октябрьскую революцию*» (т. 36, с. 3).

Революционное слово *Октябрь* перешагнуло русские языковые границы и в разных формах известно сейчас во многих других языках. В одних оно было заимствовано целиком (ср. франц. *Octobre*, эстонск. *Oktoober*, татарск. *Октябрь* и др.). В других оно отразилось в соответствующем революционном значении названия октября месяца.

Такое новое значение, взятое у русского существительного *Октябрь*, мы находим, например, в украинском слове *Жовтень*, литовском слове *Spalis*, обозначающих (в отличие от слов *жовтень* — «октябрь», *spalis* — то же) Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Родное слово *советский*

Прилагательное *советский* является одним из самых родных и заветных слов. Оно дорого каждому своей содержательной сутью, поскольку неразрывно связано с выражением наших революционных понятий. Оно близко нам своим рождением, поскольку наиболее важными значениями целиком и полностью обязано Великому Октябрю.

Слово *советский* выступает во многих устойчивых сочетаниях и производных словах, которые выражают фундаментальные понятия новой эпохи истории человечества.

Слово *советский* представляет собой также и один из первых советизмов, ставших международными (ср. нем. *sowjetisch* — «советский», англ. *soviet*, франц. *soviétique*, исп. *sovietico* и т. д.).

В. И. Ленин уже в 1920 г. с законной гордостью говорил: «Наше русское слово «Совет» — одно из самых распространенных, оно даже не переводится на другие языки, а везде произносится по-русски» (т. 40, с. 204—205).

В настоящее время прилагательное *советский* имеет 4 основных значения: 1) «относящийся к государственной власти Советов», 2) «относящийся к Стране Советов, свойственный или принадлежащий Стране Советов», 3) «свойственный, присущий людям Страны Советов»,